

УДК 343.231

DOI 10.46741/2076-4162-2019-13-1-63-67

Особенности уголовной ответственности за преступления в области телемедицины

В. Н. НЕКРАСОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

В последние годы телемедицина все активнее внедряется в жизнь людей, что чревато серьезными общественно опасными последствиями, например в случае, если помощь дистанционно оказывает врач, не имеющий права на совершение подобных медицинских действий. Кроме того, в результате оказания медицинских услуг через Интернет врач может допустить ошибку в постановке диагноза (консультации), что может привести к смерти пациента или другим негативным последствиям. В нормативных документах телемедицинские технологии определяются как информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента. В ходе исследования изучены вопросы легального и незаконного оказания медицинской и фармацевтической помощи с использованием телемедицинских технологий, особенности уголовной ответственности за данный вид деятельности. Автор пришел к выводу, что законодателю следует учитывать при дифференциации уголовной ответственности в рамках ст. 235 УК РФ повышенную степень общественной опасности преступлений, связанных с незаконной дистанционной медицинской и фармацевтической деятельностью, в результате которой причиняется по неосторожности вред здоровью человека или смерть. Для этого следует, используя квалифицированный состав преступления, предусмотреть ужесточение наказания за указанную деятельность.

Ключевые слова: уголовный закон; инновационная деятельность; телемедицина.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Features of criminal liability for crimes in the field of telemedicine

V. N. NEKRASOV – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

Abstract

In recent years telemedicine is increasingly being introduced into people's life which is fraught with serious socially dangerous consequences, for example, if assistance is

provided remotely by a doctor who is not entitled to perform such medical actions. In addition, as a result of providing medical services per Internet the doctor may make a mistake in making a diagnosis (consultation), which may lead to the death of the patient or other negative consequences. In regulatory documents telemedicine technologies are defined as information technologies that provide for remote interaction of medical workers among themselves, with patients and (or) their legal representatives, identify and authenticate specified persons, document their actions during consultations, and remote medical monitoring of the patients health. The study examined the issues of legal and illegal provision of medical and pharmaceutical care using telemedicine technologies, especially criminal liability for this type of activity. The author came to the conclusion that the legislator should take into account by the differentiation of criminal responsibility under Art. 235 of the Criminal Code of the Russian Federation a heightened degree of public danger of crimes connected with illegal remote medical and pharmaceutical activities, as a result of which, due to carelessness, harm to human health or death is caused. For this purpose, using the qualified corpus delicti, it is necessary to foresee toughening of punishment for the specified activity.

Key words: criminal law; innovation activity; telemedicine.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Развитие современных инновационных технологий серьезным образом меняет жизнь людей, причем как в положительном, так и негативном ключе. Так, появление новых технологий принесло обществу огромные блага в сфере экономики, образования и культуры и в то же время стимулировало появление новых и развитие традиционных форм преступности. Примером такой инновации можно назвать возможность оказания медицинской помощи дистанционно, с использованием телемедицинских технологий. С одной стороны, это облегчает жизнь многих людей, особенно живущих в местах, где сложно найти хорошего врача, или имеющих хронические заболевания и сложности с передвижением, с другой – чревато серьезными общественно опасными последствиями, например в случае, если помощь дистанционно оказывает врач, не имеющий права на совершение подобных медицинских действий. Кроме того, в результате оказания медицинских услуг через Интернет врач может допустить ошибку в постановке диагноза (консультации), что может привести к смерти пациента или другим негативным последствиям. Эти и многие подобные вопросы должен учитывать законодатель для своевременной и эффективной уголовно-правой охраны правоохраняемых интересов.

В действующем УК РФ отсутствуют такие понятия, как «телемедицина», «телемедицинские технологии», «дистанционное оказание медицинской помощи» и т. п. Исходя из этого можно сделать вывод, что в случае совершения преступления с использованием телемедицинских технологий правоприменителю следует руководствоваться нормами УК РФ о так называемых традици-

онных медицинских преступлениях. В частности, незаконное осуществление медицинской и фармацевтической деятельности криминализировано в ст. 235 кодекса. В соответствии с данной статьей уголовная ответственность наступает, если в результате осуществления незаконной медицинской и фармацевтической деятельности виновного лица причиняется по неосторожности вред здоровью человека или смерть. Вместе с тем для признания лица виновным по ст. 235 УК РФ следует установить факт его медицинской или фармацевтической деятельности без соответствующей лицензии, которая обязательна. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 № 291 медицинская деятельность включает в себя работы (услуги) по определенному перечню, которые выполняются при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях [3]. В этой связи нельзя поддержать утверждение А. И. Раткова и А. Ю. Чупровой, что «в перечне работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, указания на телемедицину, консультации в сети “Интернет”, отсутствуют. Поэтому такие услуги не могут рассматриваться как

частная медицинская практика, о которой ведется речь в статье 235 УК РФ» [4, с. 178].

В соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 № 242-ФЗ [2] телемедицинские технологии определяются как информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента. В п. 4 закона сказано, что медицинская организация оказывает медицинскую помощь с применением телемедицинских технологий по видам работ (услуг), указанным в лицензии на осуществление медицинской деятельности. Получается, что медицинский работник для легального осуществления медицинской помощи дистанционно должен быть в штате медицинской организации. Исходя из этого сотрудники медицинской организации, незаконно осуществляющие медицинскую деятельность, в том числе дистанционно без лицензии, если таковая для этого является обязательной, подлежат уголовной ответственности в соответствии со ст. 235 УК РФ.

Однако остается вопрос: как быть с лицами, осуществляющими частную медицинскую практику индивидуально? Про лицензирование медицинской деятельности такой категории лиц в рассматриваемом документе ничего не сказано. Исходя из указанного федерального закона телемедицина – это такая же медицинская деятельность, которая должна быть лицензирована. Вместе с тем лицензирование предусмотрено для медицинской организации, следовательно, и медицинскую помощь с использованием телемедицинских технологий могут оказывать только сотрудники медицинской организации, которая получила соответствующую лицензию на оказание медицинских услуг. Более того, согласно п. 10 Порядка оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, все медицинские организации должны быть внесены в федеральный регистр. В состав Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) входят такие системы, как Федеральный регистр медицинских работников и Федеральный реестр медицинских организаций. Более того, регистрация в ЕГИСЗ обязательна для всех медицинских организаций

независимо от формы собственности. Частичный ответ на указанный вопрос дало Министерство здравоохранения, пояснив, что телемедицинские технологии не отдельный вид работ, а составляющая медицинской деятельности, поэтому оказание таких услуг необходимо проводить в помещении, оборудованном для проведения офлайн-консультаций и при наличии лицензии. Причем лицензию необходимо получать на каждое направление услуг [5]. Получается, что телемедицинские услуги должны осуществляться только в лицензируемом помещении клиники и сотрудниками, входящими в штат этой организации. Исходя из этого частные лица, индивидуальные предприниматели, оказывающие медицинские услуги дистанционно с использованием телемедицинских технологий, подлежат уголовной ответственности по ст. 235 УК РФ.

Принимая во внимание полученный ранее вывод, появляется другой вопрос: а соответствуют ли положения ст. 235 УК РФ сегодняшним реалиям? В частности, лицо, незаконно оказывающее медицинские или фармацевтические услуги населению, более общественно опасно, нежели сотрудник медицинской организации, осуществляющий названный вид деятельности без обязательной лицензии. Так, специфика телемедицинских и интернет-технологий позволяет реализовывать незаконное медицинское консультирование лицами, в лучшем случае не имеющими к медицине никакого отношения. В результате лечения таких «медиков» возможно ухудшение состояния здоровья пациента. Более того, закон о телемедицине принят относительно недавно и среди широкой общественности не приводилось детальное разъяснение его сути, этапов и особенностей реализации. Так, согласно нормам данного закона консультированию дистанционно должен предшествовать очный прием. Вместе с тем в ходе опроса, проведенного нами (300 респондентов различного возраста и социального положения), только 9 % знали о такой норме. Подобные недоработки в разъяснении сущности закона о телемедицине способны привести к манипулированию населением и искажению отдельных норм указанного нормативно-правового акта, особенно среди старшего поколения.

Специфика Интернета позволяет лицам, осуществляющим незаконную медицинскую и фармацевтическую деятельность, расширить географию и охват своего дела. В результате чего вред может быть причи-

нен значительно большему числу людей по сравнению с деятельностью медиков, ведущих очный прием, но не имеющих обязательной лицензии. Этот и отмеченный ранее факты должен учитывать законодатель при дифференциации уголовной ответственности в рамках ст. 235 УК РФ. По нашему мнению, следует усилить уголовную ответственность лиц за незаконную медицинскую и фармацевтическую деятельность с использованием дистанционных технологий в случае, если в результате этих действий по неосторожности происходит причинение вреда здоровью человека или его смерть. Сложности при реализации данного предложения могут возникнуть при формулировке квалифицированного состава ст. 235 УК РФ. Дело в том, что, на наш взгляд, понятие «телемедицина» не соответствует характеру и сущности включаемых в него деяний. Да, это достаточно устоявшееся понятие в медицинском сообществе. Вместе с тем если обратиться к словарям и требованиям законодательной техники, то ситуация обстоит значительно сложнее.

Использование корня «теле» применительно к медицине позволяет говорить только об односторонней передаче информации и изображений и не отражает сущности дистанционной медицинской помощи, которая заключается в двустороннем и равноправном обмене информацией в режиме реального времени. Оказание же медицинской помощи дистанционно предполагает коммуникацию, то есть обмен сведениями между участниками. Частично это находит подтверждение в Меморандуме о сотрудничестве государств – участников СНГ в области создания совместимых национальных телемедицинских консультационно-диагностических систем, где телемедицинские услуги определены как «отсроченные консультации, консультации в реальном времени, дистанционный контроль за физиологическими параметрами организма пациента,

дистанционное проведение диагностических и лечебных манипуляций, медицинские видеоконференции, телеконсилиумы, телесеминары, телелекции и прочие медицинские услуги, оказываемые с использованием современных информационно-коммуникационных технологий» [1]. На наш взгляд, законодателю при конструировании указанного ранее квалифицированного состава преступления в рамках ст. 235 УК РФ следует это учитывать. Тем более что применительно к УК РФ у законодателя имеется положительная практика использования схожих дефиниций.

В частности, при описании диспозиции конкретных норм в УК РФ в последнее время все чаще используется словосочетание «Информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть “Интернет”», которое в кодексе встречается порядка 20 раз (например, ст. 110, 185.3, 228.1 и др.). Представляется, что указание на то, что медицинская помощь дистанционно оказывается с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), является более удачным, поскольку точнее отражает сущность данного вида деятельности.

Подводя итог, необходимо отметить, что законодателю следует учитывать при дифференциации уголовной ответственности в рамках ст. 235 УК РФ повышенную степень общественной опасности преступлений, связанных с незаконной дистанционной медицинской и фармацевтической деятельностью, в результате чего причиняется по неосторожности вред здоровью человека или смерть. Для этого следует, используя квалифицированный состав преступления в рамках ст. 235 УК РФ, предусмотреть ужесточение наказания за оказание незаконной дистанционной медицинской и фармацевтической деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меморандум о сотрудничестве государств – участников СНГ в области создания совместимых национальных телемедицинских консультационно-диагностических систем (г. Кишинев, 14 ноября 2008 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья : федер. закон от 29.07.2017 № 242-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») : постановление Правительства Рос. Федерации от 16.04.2012 № 291 (ред. от 08.12.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Ратков А. И., Чупрова А. Ю. Некоторые вопросы применения уголовного законодательства за нарушения в сфере телемедицины // Юрид. наука и практика. Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2014. № 4. С. 176–178.
5. Телемедицина с осложнениями. На новом рынке ужесточают правила игры. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3628107?from=four_business (дата обращения: 19.01.2019).

REFERENCES

1. Memorandum o sotrudnichestve gosudarstv – uchastnikov SNG v oblasti sozdaniya sovmestimyh nacional'nyh telemedicinskih konsul'tacionno-diagnosticheskikh system (g. Kishinev, 14 noyabrya 2008 g.) [Memorandum on cooperation of the CIS member states in the field of creation of compatible national telemedicine consultation and diagnostic systems (Chisinau, November 14, 2008)]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
2. O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam primeneniya informacionnyh tekhnologij v sfere ohrany zdorov'ya : feder. zakon ot 29.07.2017 № 242-FZ [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Application of Information Technologies in the Field of Health Protection : Federal Law from 29.07.2017 No. 242-FL]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
3. O licenzirovanii medicinskoj deyatel'nosti (za isklyucheniem ukazannoj deyatel'nosti, osushchestvlyaeмой medicinskimi organizacijami i drugimi organizacijami, vkhodyashchimi v chastnuyu sistemu zdavoohraneniya, na territorii innovacionnogo centra «Skolkovo») : postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16.04.2012 № 291 (red. ot 08.12.2016) [On licensing medical activities (with the exception of the specified activities carried out by medical organizations and other organizations within the private health care system on the territory of the Skolkovo innovation center) : Decree of the Government of the Russian Federation from 16.04. 2012 No. 291 (in red. on 08.12.2016)]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
4. Nekotorye voprosy primeneniya ugolovnogo zakonodatel'stva za narusheniya v sfere telemediciny [Some Issues of the Application of Criminal Law for Violations in the Field of Telemedicine]. YUrid. nauka i praktika. Vestn. Nizhegorod. akad. MVD Rossii – Legal science and practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. Iss. 4. P. 176–178. (In Russ.).
5. Telemedicina s oslozhneniyami. Na novom rynke uzhestochayut pravila igry [Telemedicine with complications. In the new market the rules of the game are being tightened]. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/3628107?from=four_business (accessed 19.01.2019). (In Russ.).